

— Так, значит, графики нужно подавать в понедельник. Не забудь.

— Хорошо.

— И обязательно попроси Стражей внести изменения в пятницу, они подростки и строят внезапные планы. Если ты сможешь что-то изменить, это будет к лучшему.

— Понял.

— Тиннкертех в лаборатории не трогай, я всё проверю, когда вернусь, но, если что-то моей лаборатории пригодится в полевых условиях можешь брать, но пришли мне отчет о том, что взял, как и где использовал.

— Да, да...

— И в моей лаборатории составляются еженедельные отчеты, касающиеся тиннкертехнологических функций штаб-квартиры, я буду пересылать их на общие сервера, так что не надо...

Бесстрашный начал смеяться. Они с Оружейником шли к сканеру ключ-карты, и у Оружейника была целая охапка файлов, которые он передавал, каждый из которых содержал предупреждение или сообщение о своем назначении. — Боже мой, серьезно. Я понял. Я и не знал, что ты такая наседка.

Оружейник остановился рядом с сканером и зыркнул на Бесстрашного. По крайней мере, он полагал, что это был взгляд — визор Технаря закрывал глаза, и трудно было отличить один хмурый взгляд от другого. Через мгновение хмурый взгляд Оружейника сместился на несколько градусов, и он постучал пальцем по боку своего шлема. Бесстрашный поднял бровь. — Что случилось?

— Мой вай-фай только что отключился. И я не могу подключиться ни к внутренней сети, ни к интернету...

— Скорее всего, это просто перебои, — махнул рукой Бесстрашный. — Правда, я серьезно. Все будет в порядке. Наслаждайся отпуском, все будет по-прежнему, когда ты вернешься.

— Но интернет...

— Это просто проблема провайдера. Правда. Просто смирись с тем, что все будет в порядке, если ты отлучишься на пять минут, — Бесстрашный преувеличенно пожал плечами, компенсируя это стопкой файлов под одной рукой. — Ну правда, что может случиться?

Хотя никто не мог этого видеть, но небо за пределами Вышки потемнело, грозовые тучи сгрудились вместе и превратили небо из простого голубого в зловещий серый цвет. Вдалеке раздались раскаты грома. Звук был прерван несколькими ускоренными шагами.

— Оружейник! — крикнула мисс Ополчение, бегом направляясь к паре, в руках у нее было как минимум три разных роутера и клубок шнуров. — Не трогай интернет! Не открывай наш чат! Это очень важно!

Бесстрашный вытаращился на нее. — Что слу...

— О, привет, новый Босс, — улыбнулся Штурм, подходя к теперь уже тройке героев. На руках у

него была маленькая девочка, лет пяти-шести, с парой пушистых ушек на голове и коричневым лисьим хвостом, виляющим из-под платья. — Мне вроде как нужен В/С камера, а также нянька, потому что я почти уверен, что удочерил эту девочку?

Красное пятно прервало любой ответ, так как в «бой» вступил Скорость. — Эй, босс, я знаю, что ты просил не беспокоить тебя, и мне очень жаль, но мой принтер снова делает ту штуку, и...

Оружейник провёл картой по сканеру. — Я ухожу.

/-/

Несколько часов назад...

Лунг хмуро смотрел на письмо. Мико вместе с Они Ли прислала сообщение о том, что она сердечно приглашает городских кейпов и широкую публику на предварительное открытие горячего источника; судя по всему, это означало одноразовое открытие без необходимости получения пропуска, которым Лунг уже обладал. Было всё ещё трудно не думать о Святилище и его окрестностях как о своей территории, и это делало тот факт, что ему придется принимать всех, кто появится, и оставлять их в покое, ещё более неприятным.

Не то чтобы он ожидал появления многих из них. Империя лишилась всех своих ресурсов, а городские правоохранительные органы были на тропе войны против рядового состава, не обладающего силой. Барыги, как бы ни были они ничтожны, более или менее полностью растворились — хотя, по его мнению, в торговле наркотиками все еще оставался один или два бродячих кейпа. Остальные городские кейпы держались в тени, опасаясь Хорошей Собаки.

Это раздражало. Он не испытывал никакой любви к другим кейпам, обосновавшимся в Броктон-Бей, — более того, он презирал большинство из них, — но мысль о том, что теперь он должен оказывать хоть какую-то долю уважения Протекторату, вызвала у него кислый привкус на языке. Уважение...

Лунг сделал паузу, вертя в руках пропуск на горячие источники. На самом деле ему не нужно было уважать героев. Ему просто нужно было оставаться в рамках буквы закона Ками и не слишком далеко отходить от его духа. Ничто в том злосчастном соглашении, которое он заключил с ней, не говорило о том, что ему нужно уважать героев, а только то, что он не должен нападать на них. А вот оскорблять и обижать их было в порядке вещей. По лицу Лунга медленно расплзлась улыбка.

Он позвал Ли и, найдя клочок бумаги, быстро записал на нем несколько деталей, пока убийца отвечал. — Ли. Отнеси это к Кукле. Заплати ей, чтобы она сделала это как можно быстрее.

Они Ли взял клочок бумаги и взглянул на него. Вместо ожидаемого поклона он увидел, как глаза его друга скрылись за маской и устремили на него взгляд, где-то между разочарованием и недоверием, если Лунг угадал. Он насмешливо произнес. — Просто сделай это, Ли.

— Как пожелаешь, — ответил Они Ли, и мгновение спустя его клон растворился в пепле.

/-/

— Нет. Ни в коем случае.

— Но мама, это же горячий источник. И Кисточка - хороший человек! И Святилище

Отпечатков Лап - нейтральная территория! Наверняка там будет даже кто-то из Протектората, — умоляла Вики. В её руке была исписанная листовка, приглашающая «Новую волну» на публичное открытие онсэнэ в Святилище Отпечатков Лап. Она была доставлена вручную в резиденцию Даллонов и опущена в почтовый ящик.

— Мы не Протекторат, Виктория, и «Новая волна» не собирается одобрять бизнес, который с радостью принял бы Кайзер, если бы он все еще был здесь, — Кэрол Даллон покачала головой. Насколько она понимала, простое «нет» должно было стать концом. Но Виктория была упряма.

— Но ведь его здесь нет? И мы с тобой оба знаем, что Кисточка и Хорошая Собака помогли развалить Империю.

— Ответ - нет, Виктория.

— Мам. Пожалуйста, — дочь положила листовку на кухонную стойку и посмотрела Кэрол в глаза. Её голос был нехарактерно низким и серьезным. — Я хочу взять туда Эймс, чтобы она хоть раз могла принять горячую ванну и расслабиться. Это пошло бы ей на пользу.

— Попытка разыграть карту жалости не заставит меня передумать.

— Жалости...! — глаза Виктории расширились, затем её лицо покраснело от гнева. — Ну, извини, что подумала, что тебя это может волновать!

— Виктория!

— Не знаю, почему я так подумала. Ты никогда не делаешь ничего, чтобы помочь Эми, когда она чувствует себя подавленной, — прежде чем Кэрол успела сказать ещё хоть слово, Виктория крутанулась в воздухе и взлетела по лестнице. Раздался оглушительный треск, когда та захлопнула дверь достаточно сильно, чтобы сломать её. Опять. Она столько раз говорила ей о том, что нужно быть осторожной со своей силой...

Кэрол вздохнула и покачала головой. Она ещё раз поговорит с Викторией после того, как та спустится вниз. Честно говоря, ни одна из девочек уже не была ребенком, они должны были понимать, что нельзя доверять случайным кейпам. И они должны быть в состоянии позаботиться о себе, по крайней мере настолько, чтобы не ожидать, что Кэрол будет витать вокруг и выполнять все их прихоти. Эми была в порядке. Ей не нужно было, чтобы Кэрол из кожи вон лезла, чтобы развлечь её. Виктория и так делала это для всех. Всегда занималась мелочами или говорила что-нибудь веселое. Такое мягкосердечие однажды приведет к тому, что она пострадает.

Рядом с её ногами раздалось знакомое мурлыканье, и Кэрол наклонилась, чтобы взять Чехова на руки. Даже кот имел склонность поджидать Эми, когда она была угрюмой, и нападать на её мантию или битье лапами по лицу.

Мелочи...

Тень кошмара прошла за глазами Кэрол, и она прижала Чехова чуть ближе к груди. Мелочи накапливались и накапливались. Веселые слова, яркие улыбки, объятия.

Напутствия быть осторожным. Дни, слишком занятые, чтобы пообщаться. Старые чувства. Разочарованные хмурые взгляды. Все это мелочи, которые накапливались и накапливались... пока не образовали стену. Кирпичную. По. Кирпичику.

Чехов мяукнул на нее, вытряхнув Кэрол из мрачных мыслей. Она почесала коту подбородок и заметила, что её глаза блуждают в сторону лестницы, следуя по пути, который проделала Виктория. Ты никогда ничего не делаешь.

— Нет, — пробормотала она в тишине. — Наверное, нет.

/-/

Атмосфера вокруг Святылища Отпечатков Лап не совсем соответствовала праздничным стандартам, скорее всего, из-за холода, но людей было много. Пекарня по соседству, похоже, вела неплохой бизнес, а несколько тележек с едой расположились вдоль противоположного края улицы. Штурм присмотрелся к ним повнимательнее, даже когда подтолкнул вперед Эгиду и Стояка, чтобы отвлечь внимание фанатов, заметивших прибытие Протектората. Штурм заметил ещё несколько кейпов, которые решили посетить небольшую вечеринку Кисточки. Цирк слонялась вокруг пекарни, двое из Неформалов были возле одной из тележек с едой, и он был почти уверен, что видел, как Слава несла свою сестру Панацею на руках в новое здание, где располагались купальни. Это была практически единственная оценка угрозы... о черт, на территории Святылища находился Они Ли. Убийца стоял неподалеку от маленькой девочки, которую звали Дина Олкотт, и был занят строительством снеговика.

Неформалы, которым он доверял, в основном ничего не затевали, но Штурм решил присматривать за Они Ли и Цирк.

Штурм пробирался сквозь толпу, шутил, раздавал автографы и регулярно осматривал окрестности, чтобы следить за расположением Стражей и других присутствующих кейпов. Он был так взволнован перспективой завершения проекта Кисточки, но теперь, когда он был здесь, ему пришлось быть взрослым в этой ситуации. Это было отстойно.

Не успел он сильно загрустить, как часть толпы расступилась, пропуская Лунга. Он вышел из бани — его голая кожа распарилась на холодном декабрьском воздухе. Штурм не спускал с него глаз, ведь даже если его и обвела вокруг пальца Кисточка, то он все равно оставался самым опасным кейпом в заливе, но главарь банды лишь кивнул Они Ли, когда проходил мимо. Сквозь разреженную толпу к нему подкатила машина, и Лунг сел в нее. Машина медленно дала задний ход, развернулась и уехала.

Черт. Лунг был здесь? Он не слышал ни криков, ни взрывов, поэтому должен был предположить, что с сестрами Даллон все в порядке. По крайней мере, физически. Возможно, они травмированы. Он должен будет спросить их позже, не случилось ли чего-нибудь.

— О, ты таким выглядишь любопытным.

Голос, раздавшийся чуть правее, заставил его развернуться. Японка в официальном кимоно стояла гораздо ближе, чем он думал. Увидев, что она привлекла его внимание, девушка улыбнулась и положила руки ему на бицепс.

— Мы очень любим любопытных людей, — раздался другой голос, на этот раз слева от него. Штурм повернул голову и увидел ту же самую японку — нет, не ту же самую, просто очень похожую. На ней было кимоно другого цвета, но все равно она улыбнулась и тоже положила руки на его руку.

— Ах, простите меня, дамы, но...

— Может, ты захочешь заключить небольшую сделку?

— Мы купили кое-что у сестер в онсэне. Может, тебе тоже будет интересно посмотреть?

— Фотография того человека.

— Ты точно будешь удивлён.

У Штурма начинала кружиться голова, когда он пытался уследить за диалогом близнецов. Он отступил на шаг, и они ослабили свою кокетливую хватку, но улыбки остались. Одна из близняшек протянула мобильный телефон.

— Всего лишь маленькая услуга, и он может стать твоим.

— Маленькая услуга.

— Леди, я не могу...

Девушка с мобильником включила его и показала ему фотографию. Как и было обещано, это была фотография Лунга, лежащего в горячем источнике.

На нем была верхняя половина маски, синее трико с принтом Оружейника и улыбка.

Штурм почувствовал, как в его мозгу сработал предохранитель. Двойняшки улыбнулись чуть шире.

— Что вам нужно?

Они ухмыльнулись и наклонились, вставая на кончики пальцев ног, чтобы прошептать возле его уха: — Жареный~ то~ фу~.

Через пять минут они отправили фотографию на его телефон, а взамен он протянул несколько купюр повару, который управлял фургоном с шампурами жареного тофу. Девушки взяли свои порции жареного растительного белка и овощей с одинаковыми ликующими взглядами, а затем исчезли где-то в толпе. Все было в порядке. Штурму нужно было заняться чем-то очень важным. Дрожащими пальцами он нащупал свой телефон и открыл приложение для обмена сообщениями в чате.

/-/

Assault: MM!

Miss Militia: что?

Assault: Ты не поверишь.

Assault: Смотри

Assault: Смотри и плачь

>отправил прикрепленное изображение

Miss Militia: ЧТО

Miss Militia: ЧТО ЭТО ЗА ДЕРЬМО

Assault: красиво

Assault: оружейник сейчас взорвется

Miss Militia: он умрет, идиот!

Miss Militia: он так разозлится, что буквально упадет замертво.

Assault: Тема на ПХО будет ядерной.

Miss Militia: НЕТ

Miss Militia: он не должен этого увидеть, никогда! не загружай!

Assault: Думаю, кто-то уже выложил, не только у меня есть эта картинка.

Miss Militia: о боже

Miss Militia: Я должна как-то это остановить

Miss Militia: после того как я уничтожу интернет, я приду за твоей задницей.

/-/

Что-то попыталось дернуть за штанину его костюма, и Штурм оторвал взгляд от телефона, опустил его и увидел девочку в бесформенном платье, с каштановыми волосами и какими-то поистине безумными косичками. Ей должно было быть меньше семи лет, и как только она увидела, что он смотрит на нее, то заговорила высоким голосом: — Можно мне немного?

— Конечно. Эй, ещё один, — Штурм указал на продавца, который услужливо протянул еще один шампур тофу в обмен на деньги. Штурм передал жареную закуску девочке, которая издала довольный звук и тут же принялась за дело. Где были родители девочки? И есть ли они вообще у нее? Ну, когда она закончит есть, он мог бы спросить и, возможно, отдать её в приют, или... или. А может, у нее не было косичек в волосах? Может, у нее были уши. Пушистые, треугольные уши, покрытые мягкой коричневой шкуркой того же цвета, что и её волосы. Шевеление привлекло внимание Штурма, и он обратил внимание на виляющий за девочкой коричневый хвост.

— Вуух хорошо! — проговорила она, набив рот едой. — Спасибо, мистер! Ты хороший!

— Не за что, — ответил Штурм. В голове он перебирал возможные варианты. Была ли она бездомной, у которой случился триггер? Необычайно фотогеничный Случай 53? Может, у нее просто родители слишком легкомысленно отнеслись к тому, что она разгуливает без маски? — Как тебя зовут, милая? Есть ли у тебя здесь родители?

— У меня их нет, — ответила она, её голос стал грустным. — И нет. Хотя я бы очень хотела, чтобы у меня была человеческая семья. Это выглядит весело.

Штурм вздохнул. Это был... странный ответ, но, может быть, Дело 53? Дело 53, честно говоря, немного облегчало ситуацию. — Ладно. Ну, я не могу оставить тебя здесь одну. Почему бы тебе не пойти со мной в Про...

Девочка вздрогнула, её ушки взлетели вверх. — Серьезно?! Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой? Ура!

Прежде чем он успел запротестовать, девочка вцепилась в его ногу, как барнакль, и обняла его. — Пожалуйста, позаботься обо мне, папа! Я обещаю, что буду самой лучшей дочерью на свете!

— П-подожди...

— Ты женат, папа? У меня тоже будет новая мама?!

... Батарея всё-таки убьет его, если только мисс Ополчение не сделает это первой.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/4582300>